

М.В. Бондаренко

Самарский государственный университет

Е.М. Бондаренко

Управление Евангелическо-Лютеранской

церкви Европейской России

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ДИАЛЕКТА МЕННОНИТОВ PLAUTDIETSCH

M. Bondarenko

Samara State University

E. Bondarenko

European Russia's Evangelic-Lutheran Church Management

GENETIC TRAITS IN THE VOCABULARY OF THE GERMAN MENNONITE DIALECT (PLAUTDIETSCH)

The article focuses on vocabulary structure and wordstock development in Plautdietsch, the Germanic Mennonite dialect which was widely spoken on the territory of Eastern Europe, including Russia. The factors which have led to the change of the dialectal base of Plautdietsch and the resulting phonetic and vocabulary modifications in it are being analysed.

Диалект Plautdietsch является своеобразным «ответвлением» нижненемецкого языка Plattdütsch, перенесенным меннонитами в Восточную Европу (Польшу, Восточную Пруссию, Украину, Россию). Российские меннониты часто характеризуются как конфессиональная группа этнических голландцев, традиционно говорящих на диалекте Plautdietsch, пришедших из Польши через Восточную Европу в Украину и Россию в конце XVIII века [4]. Такое определение носителей Plautdietsch как голландцев вполне понятно, поскольку в XVI веке меннонитов, пришедших из Нидерландов, Германии, восточно-фризских земель, объединял нидерландский язык, а саксонский элемент в Plautdietsch объясняется влиянием гронингенского диалекта нидерландского языка.

Данное утверждение, однако, неточно, поскольку уже в конце XVI века началось заселение Польши немцами из Нижней Саксонии, в то время как массового переселения сюда голландцев и фризгов в XVII веке не наблюдалось. Не отмечалось и заметного нидерландского влияния в период пребывания меннонитов, переселявшихся из польских земель, в Пруссии, в то время как нижненемецкое воздействие здесь постоянно усиливалось, что привело к тому, что меннониты к этому времени вынуждены были поменять официальный язык общения и перейти с нидерландского на литературный (стандартный) немецкий.

Тем не менее еще часто встречается точка зрения, именуемая исследователями “Holländerei” [2], т. е. подмена описания современного Plautdietsch, его диасистемы, изложением модели исторической языковой ситуации, в которой начинал формироваться данный диалект в ниже-висленской общине. Не учитывается при этом то обстоятельство, что язык меннонитов XVI века в Польше и XVIII века в Пруссии имел не только на стандартном, но и на низовом, диалектном, уровне разную генетическую основу, поскольку к этому времени и его диалектная база существенно изменилась: от нидерландской к нижненемецкой [1, с. 12; 3, S. 106].

Таким образом, меннониты, пришедшие из Пруссии и поселившиеся в конце XVIII века в южно-украинских колониях Хортица и Молочная, имели уже вполне сформировавшийся обиходно-разговорный диалект Plautdietsch на низовом уровне общения и Hochdeutsch в качестве «эталонного» языка. В таком виде языковая парадигма сохраняется у меннонитов, пришедших с Украины на поселение в Поволжье, в Оренбуржье и Приуралье в середине XIX века¹.

Нидерландское влияние в Plautdietsch на лексическом уровне редко обнаруживается в полной степени так, чтобы соответствующее слово как по звучанию, так и по написанию совпадало бы в нидерландском и в Plautdietsch. Это лишь отдельные сохранившиеся слова, которые вряд ли можно отнести к основному лексическому составу языка, например, числительные: twee «два» (нид. twee), drie «три»

---

¹ См. дипломные работы выпускников кафедры немецкой филологии СамГУ 2011–2012 гг. М. Классен и Н. Барг о языке (ономастика и заимствования) меннонитов Оренбуржья (бывш. Ново-Самарская колония).

(нид. *dree*); наречия: *nu* «сейчас», «теперь» (нид. *nu*); название месяца: *Mei* «май» (нид. *mei*); обозначение носителя *Plautdietsch*: *Mennonit* (нид. *mennonit*). Гораздо чаще слово нидерландского происхождения по своему произношению совпадает в *Plautdietsch* с литературной нидерландской лексической единицей, но имеет иное написание: *Frind* «друг» (нид. *vriend*), *ete* «есть», «кушать» (нид. *eten*), *frete* «жрать» (нид. *freten*) *Jeduld* «терпение» (нид. *geduld*), *morje* «утро» (нид. *morgen*) *vertahle* «рассказывать» (нид. *vertalen*), *kusse* «целовать» (нид. *kussen*), *Dach* «день» (нид. *dag*).

В разговорном нидерландском языке -п в конечной позиции в слове не произносится, а [j] в *Plautdietsch* и щелевой [g] в нидерландском весьма близки по артикуляции. Тем не менее гораздо чаще возникает ситуация, когда слово в *Plautdietsch* произносится не как литературная, а как диалектная голландская единица, ср.: *Boum* «дерево» (нид. *boom*), *Bloum* «цветок» (нид. *bloom*), *gendag* «добрый день» (нид. *goedendag*), *jam* «ему», «его» (нид. *hem*), *ag* «ее» (нид. *haar*), *etj* «я» (юж.-нид. *ek*, нид. *ik*). В отдельных случаях совпадающее по форме слово в *Plautdietsch* и нидерландская единица имеют неодинаковое значение. Так, прилагательное *mooi* в нидерландском обозначает «красивый», а в *Plautdietsch* *mooi*, *mooj* – «ленивый».

Нижненемецкое влияние, сыгравшее роль мощного суперстрата по отношению к первоначальному, франкскому элементу в *Plautdietsch*, вероятно, следует разделять на два периода. Первый – ранний, когда меннониты из западной части Нижней Саксонии, присоединяясь к нидерландско-фризскому языковому сообществу нижне-висленской колонии, будучи весьма многочисленными и влиятельными, по сути дела, сформировали основу будущего *Plautdietsch*. В этот период (XVII век) формируется лексический костяк *Plautdietsch* на нижненемецкой основе, отодвинувший на задний план и вытеснивший соответствующую нидерландскую лексику, о чем свидетельствует наличие в *Plautdietsch* весьма заметного корпуса нижнесаксонской лексики, разнообразной по лексико-грамматическому составу. Здесь можно выделить такие существительные, как: *Hus* «дом», *Fust* «кулак», *Frog*, *Froag* «вопрос», *Bien* «пчела», *Ent* «утка», *Is* «лед», *Lief* «тело», «туловище», *Pier* «труба», «трубка», *Solt* «соль», *Rum* «пространство», *Lewe* «жизнь», *Peard* «лошадь», *Tiet* «время», *Biel* «топор», *Fru* «жена», «женщина»; прилагательные:

brun «коричневый», wett / witt «белый», tru «верный», jel «желтый», kort «короткий», lang, long «длинный», schwack «слабый»; глаголы: lewen «жить», begrowe «хоронить», betohle «оплачивать», bestriede «оспаривать», bediede «означать», leewen «любить», beschriewe «описывать»; местоимения и артикли: di «тебя», «тебе», dee (нем. артикль м. р. der), dit «этот», dot (нем. артикль ср. р. das), mien «мой», dien «твой», sien «свой»; наречия и предлоги: med, met «с», op «на», ut «из», wann «когда», «если», veel, veel «много», mank «между», wiet «далеко».

Второй период проникновения нижненемецкой лексики в диалект меннонитов относится к времени их проживания в Восточной и в Западной Пруссии (XVIII век). В таких словах четко прослеживаются фонетические черты, характерные для восточного, в особенности прусского, ареала нижненемецких диалектов. Однако весьма трудно разделить лексику, поступившую в Plautdietsch непосредственно из восточнонижненемецких диалектов, и ранее сформировавшиеся в нем слова западно-саксонского происхождения, претерпевшие под влиянием диалектов Пруссии характерные для них фонетические изменения. Таковы, к примеру, слова с дифтонгизацией [a] > [au]: Laund «земля» (сакс. land), Haund «рука» (сакс. hand), Glaus «стекло» (сакс. Glas), Graus «травя» (сакс. gras); дифтонгизацией [o] > [ou]: sou «так», (сакс. so), oult «старый» (сакс. old, olt), Dout «смерть» (сакс. dod, dot, tod); дифтонгизацией [a:], [o:] > [oa]: Joah «год» (сакс. jar, jor); оглушение [r] > [h] – явление, характерное только для самого Plautdietsch: Foarm «ферма» (сакс. farm); выпадением (вокализацией) [r] в конце и середине слов, в результате чего предшествующий гласный либо редуцируется: Dezamba «декабрь» (сакс. dezember, december), Botta «масло» (сакс. botter), Dochta «дочь» (сакс. dochter), Mutta «мать» (сакс. mutter, mudder), либо подвергается дифтонгизации: Oazt «врач» (сакс. arzt), Воа «крестьянин» (сакс. buur), Fiea «огонь» (сакс. fier), wea «кто» (сакс. wer).

Типичным для диалектов Пруссии является также понижение гласных – [i] > [e]: Frind – Frend «друг», April > Aprel, Winter > Wenta «зима», Disch, Fisch > Desch «стол», либо [e] > [a]: Bremse > Brams «тормоз», fett > fatt «жирный», fremd > framd «чужой».

Примечательно, что заимствованное слово может также претерпевать фонетические изменения в соответствии с особенностями

диалектного произношения. Так, английское заимствование *car* «автомобиль» произносится в Plautdietsch как [koa].

Таким образом, становится ясным, что нижненемецкая лексика второго, прусского, периода развития Plautdietsch, пополнив и видоизменив саксонский «регистр» данного языка в соответствии с характерными чертами произношения прусских диалектов, окончательно дистанцировала его лексику от первоначальной западно-франкской (нидерландской) основы.

Что же касается иных влияний при формировании лексики Plautdietsch, то они в его лексическом составе ощущаются довольно слабо. Так, следы фризского влияния обнаруживаются в палатализации [kʰ] > [tj], однако она чаще встречается в словах саксонского происхождения, так как собственно фризских единиц в лексическом составе Plautdietsch крайне мало. Отмеченная палатализация прослеживается в таких словах, как Tjotj «церковь» (сакс. *kerk*), Tjend «ребенок» (сакс. *kind*), Bletj «момент», «взгляд» (сакс. *blick*), Woltj «облако» (сакс. *wolk*). Лишь у отдельных слов с такого рода палатализацией можно предполагать фризское происхождение, это: Tjees «сыр», Venjtj «скамья», denjtje «думать». Отдельные слова фризского происхождения подверглись восточнонижненемецкому влиянию в прусский период становления Plautdietsch: *kout* «кошка», «кот» < фриз. *kot* ([o] > [ou] (дифтонгизация в восточнонижненемецких диалектах).

Редкое датское влияние обнаруживается в Plautdietsch также лишь в отдельных лексических единицах: *Spehl* «зеркало» < дат. *speil*, *sproak* «язык», «речь» < дат. *sprog*, *feje* «мести» < дат. *feje*.

Относительно негерманской заимствованной лексики в Plautdietsch следует особо выделить славянизмы, обогатившие Plautdietsch во время проживания меннонитов в славянском окружении на Украине и в России. В период жизни в украинских колониях – Хортице и Молочной из украинского языка был заимствован целый ряд обозначений бытовых реалий: *Borscht* «борщ», *Wrenetjes* «вареники», *Bultje* «белый хлеб»; *Gorilka* «горилка», «украинская водка».

Заимствования из русского языка в Plautdietsch довольно многочисленны и устойчивы в его современном бытовании, поскольку они, в отличие от других славянизмов, характеризуются спонтанностью, вследствие которой достаточно трудно определить степень их

закрепленности в Plautdietsch: Arбуz, Reбуz «арбуз», Kompot «компот», Teleg «телега», Natchalnik «начальник», Kastrol «кастрюля», Tchesnetj «чеснок», Wrenj «варенье», Maschin «машина».

Тем не менее ряд русизмов носит явно окказиональный характер. Они обусловлены необходимостью постоянного переключения на русский язык при билингвизме современных меннонитов, в условиях, когда носители Plautdietsch затрудняются найти необходимое исконное германское слово для обозначения того или иного понятия и в силу этого креолизуют разговорную речь на Plautdietsch (не только на уровне словника), ср.: Sawarka (вместо Tee), Paraschok (вместо Waschmittel), Jolka (вместо Tannenbaum), Tebretjes (вместо die Hockers), гибридные глаголы wуруweje «выпивать», gulieje «гулять».

Хронологию польских заимствований в Plautdietsch определить трудно. Они могли проникать и во франкский диалект нижне-висленской коммуны в XVI–XVII веках, но они могли быть заимствованы уже в сформировавшийся Plautdietsch в сообществах Хортицы и Молочной на украинской территории позднее, в XIX веке. Как известно, мигранты-поляки составили значительную часть населения Украины, а польская речь была на слуху не только у украинцев и русских, живших на этих территориях, но и у носителей Plautdietsch. Из нее в язык меннонитов могли проникнуть такие полонизмы, как Kekuruz «кукуруза» (польск. kukurydza), Blot «уличная грязь» (польск. bloto «грязь», «болото»), Kos «коза» (польск. koza), Kula «шар» (польск. kula).

Сродни процессу заимствования славянизмов является проникновение в Plautdietsch слов из литературного немецкого языка, являвшегося для него на протяжении многих веков культурной языковой «кровлей» (Überdachung). Это такие единицы, как Familie «семья», «родственники», Bereich «область», Gebiet «область», «район», Geschichte «история», Gottendienst «богослужение». Однако они, как правило, заполняли объективно существующие лакуны при обозначении абстрактных понятий, наименования которых отсутствовали в диалекте. В ряде случаев Hochdeutsch служил также моделью для образования новых диалектных номинаций, ср.: tridjwaunde «возвращаться на историческую родину» (нем. zurückwandern), tojenjlich «доступный» (нем. zugänglich), Ieschichtsbild «историческая картина» (нем. Geschichtsbild). Не исключена также возможность возник-

новения слов-гибридов, сочетающих литературную и диалектную основы: *Laundwirtschaft* «сельское хозяйство», *Veewirtschaft* «скотоводство».

Таким образом, языковое образование, идиом меннонитов *Plautdietsch* сегодня является в структурном и в лексическом отношении своеобразным переселенческим диалектом немецкого языка, сформировавшимся преимущественно на основе западно- и восточно-саксонских диалектов в период с XVII по XVIII века, вытеснившим в среде меннонитов более ранние нидерландские (франкские) диалекты ниже-висленских поселенцев. Будучи открытой системой, *Plautdietsch* на славянских территориях впоследствии не только пополнял свой лексический состав многочисленными славянизмами, но при постоянной необходимости речевого переключения кода в польском, украинском, русском окружении окказионально заимствовал лексику из окружающих славянских языков, в разной степени ассимилируя и сохраняя ее.

Однако в нынешних условиях, когда большая часть европейских носителей *Plautdietsch* консолидировалась, например в Германии, возникла устойчивая диглоссия: *Plautdietsch* – *Hochdeutsch*, при которой диалект непрерывно пополняется словами из стандартного немецкого языка. На эту модель ориентируются и меннониты в других анклавах Европы, склонные к эмиграции в ФРГ. По-прежнему оставаясь домашним языком потомков меннонитов, он размывается литературным немецким языком, а также вытесняется им в общении по причине несравнимо более высокой престижности последнего. Такая ситуация вызывает закономерную озабоченность всех меннонитов – носителей *Plautdietsch*, дорожащих своей народной культурой, конфессиональным и историческим прошлым.

Библиографический список

1. Ипатов А.Н. Меннониты. М.: Мысль, 1978. 213 с.
2. *Plautdietsch, a Germanic Language, related to Dutch and Frisian, spoken in Siberia.* URL: www.mercator_research.eu//Plautdietsch-poem.

3. Postma I.S. Das Niederländische Erbe der preussisch-russländischen Mennoniten in Europa, Asia und America. Haag, 1959. 187 S.

4. Russian Mennonites. URL: www.deventa.com./norandom/mennonites.html.

Словари

1. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2003. 1892 S.

2. Большой нидерландско-русский словарь / отв. ред. С.А. Миронов. Изд. 2-е, испр. М.: Живой язык, 2002. 916 с.

3. Ковалева П.В. Польско-русский и русско-польский словарь. Изд. 7-е. М.: Русский язык медиа, 2006. 568 с.

4. Plattdeutsches On-line Wörterbuch von W. Penner. URL: www.home.arcor.de/weja.p/.../wort/plathochA-Z.html.